

В мозгу у собеседницы Цинь Молина вместо связных мыслей остались одни междометия.

Секретарша Цзянь Хан чуть ли не бегом поспешила подойти, заметив его издалека:

— Господин Цинь, почему вы заранее не позвонили? Я бы спустилась вниз, чтобы вас встретить.

Цинь Молин лишь слегка кивнул и сказал:

— У вас есть работа, так что я и сам найду дорогу.

Секретарша всё равно проводила его до дверей кабинета Цзянь Хан. Она открыла дверь, но не стала заходить, чтобы не беспокоить их.

Цзянь Хан играла. Она часто проводила обеденный перерыв за играми, чтобы расслабиться. Она совершенно не ожидала, что за бумажником её муж придёт лично. С игрой в руках и мужем перед ней — что ж, игра очевидно была важнее.

— Присаживайся, — поприветствовала она его.

Цинь Молин поставил кофе на её стол и сел в кресло напротив.

Он откинулся на спинку, скрестив ноги, и посмотрел на неё. Цзянь Хан была в наушниках, её телефон в горизонтальном положении, а её большие пальцы постоянно перемещались.

Если бы перед ним был Цинь Син, он бы ни секунды не сомневался, что тот играет в игры. Но так как это была Цзянь Хан, у него даже мысли не мелькнуло, что это может быть так. Он подумал, что у неё видео-конференция, и что ей неудобно говорить в его присутствии, так что она вместо этого набирает текст. В представлении Цинь Молина Цзянь Хан и игры были несовместимы. Она только и знала, как зарабатывать деньги — как она может тратить время на что-то скучное типа игр?

Он пришёл сюда, лишь чтобы забрать бумажник, и ей было неудобно сейчас. Цинь Молин не планировал задерживаться:

— Где мой бумажник?

Цзянь Хан всё же отвлеклась на звук его голоса. Её противник выбил её из матча, пока она не обращала внимания.

— Оливчонок, что с тобой?! — раздался из наушников вопрос Линь Сяо.

[Цзянь Хан: Босс тут.]

Недовольство Линь Сяо сразу исчезло, и он полностью ей посочувствовал:

— Как я тебя понимаю. Моя начальница вылитая дьяволица прям как твой босс. Она часто наводит ужас на всех. Постоянно застаёт меня врасплох. Я не могу даже отдохнуть во время обеда. Иди займись работой — я позже подарю тебе новый скин, чтобы утешить твоё израненное сердечко.

Цзянь Хан: «...»

Она была [Оливчонком], а также той самой наводившей ужас дьяволицей Линь Сяо.

[Помни о правилах команды, или я больше не буду с тобой играть.] — отправила она.

— Хорошо, хорошо.

Правила команды были такие: им не разрешалось жаловаться на что-либо в реале, особенно нельзя было упоминать друзей, начальников или семью. И хотя оно было на поверхности для всей команды, на деле правило было сделано специально для Линь Сяо.

Четыре года назад она не знала, кто такой Линь Сяо. Тогда она работала в штабе Yinlin за границей, а Линь Сяо даже не выпустился ещё из университета. И хотя они были в разных часовых поясах, но всё равно часто пересекались онлайн. Позже Линь Сяо представил ей Цинь Сина, и она тоже с ним поладила. Она не знала тогда и Цинь Молина, так что понятия не имела, кто такой Цинь Син. Они часто играли втроем и хорошо сыгрались.

Два года спустя она вернулась в Китай, и Линь Сяо начал работу в отделении Yinlin. Цзянь Хан сразу узнала его по голосу, тем более что его имя и фамилия совпадали.

Она знала, что он был Линь Сяо, но Линь Сяо не знал, что она была «Оливчонком», что было нечестно по отношению к нему.

Она не хотела слышать жалобы Линь Сяо на его босса. Если бы Линь Сяо когда-нибудь узнал, кем она была, то он бы скорее всего со стыда сгорел. Так что она обозначила командное правило, что они не будут говорить в игре о своей реальной жизни.

Цзянь Хан вышла из игры, сняла наушники и спокойно сказала Цинь Молину:

— Прости, у меня была встреча.

Так как Цинь Молин не видел экрана её телефона, он ей поверил.

— Мой бумажник, — напомнил он.

Цзянь Хан достала его из своей сумки и протянула ему. Она встала, чтобы налить ему воды. Сделав пару шагов, она развернулась и спросила:

— Хочешь чаю?

— Нет, просто воды.

Цинь Молин открыл бумажник и заглянул в него. Ему было плевать на карточки. Он даже не помнил их количество, но его взгляд обратился на небольшую фотографию для документов. Фотография была сделана, когда он был в первом классе начальной школы. Два месяца назад его мама нашла эту старую фотографию незнамо где и засунула в его бумажник. Он был слишком молод на ней, и выглядел совсем по-другому, чем сейчас.

Цзянь Хан налила воды, он закрыл бумажник.

— Всё на месте? — по привычке спросила она.

Цзянь Хан на деле даже не открывала его бумажник. Она просто взяла его и положила в свою сумку, так что понятия не имела, что внутри.

Цинь Молин ответил вопросом на вопрос:

— А ты что-то забрала?

— Думаешь, я что-то возьму?

— Тогда о чём вообще разговор.

Цзянь Хан передала ему стакан воды. Но затем осознала, что он был недоволен её вопросом про всё ли на месте.

И заслуженно.

Его право так ответить.

Цзянь Хан села назад за стол, взяла кофе, которое он ей купил, и открыла крышечку. Аромат

проник в её ноздри. Это было кофе, который ей нравился. Она бросила взгляд на Цинь Молина. Когда он молчал, вся его фигура излучала холод.

Её взгляд скользнул мимо его лица и перешел на экран компьютера. Она дважды нажала мышкой, притворяясь, что занята работой.

Он тихо выпил воду, пока она пила свой кофе.

Цзянь Хан думала, что он сделает лишь пару глотков из вежливости. Она уже отдала ему бумажник, и учитывая его характер, он не должен был задерживаться. Но к тому моменту когда Цзянь Хан уже закончила с половиной своего стакана, он всё ещё не показывал никаких намерений уйти.

Цинь Молин неожиданно поднял голову:

— Когда ты намереваешься осмотреть виллу?

Цзянь Хан начала подозревать, что у него проблемы с памятью. Она чётко сказала в прошлый раз, что она не намерена этого делать, но она повторила:

— Если всё выглядит хорошо для тебя, то меня тоже всё устроит.

Кроме того, невозможно, чтобы мебель, выбранная семьёй Цинь, была бы с изъяном. Всё, что только было нужно, обязательно будет на месте, отлично спланированном профессиональными дизайнерами.

Она не звучала обиженной и говорила с ним спокойно. Раз у неё не было возражений, тогда ничего менять в их новом доме не нужно, и они могли уже начать там жить, так что Цинь Молин сказал:

— Я перееду туда в эти выходные.

Цзянь Хан кивнула, показывая, что услышала его. Для неё было невозможно взять инициативу и сказать, что она тоже переедет в эти выходные, так что она ждала, что Цинь Молин спросит её, когда она намерена переезжать.

Впрочем, прошло две минуты, а он так ничего больше и не сказал.